

Третья предполагаемая чудовская рукопись — Псалтирь с воследованием начала XV в. (ГИМ, Чуд. 177).¹² Приписка на одном из ее листов гласит следующее: «Сия книги кончяни быша на память святаго отця нашего Григорья великия Армения месяца септября в 30. Господи, помози рабу своему Остафью дьякоу, списавшу сия книги великому архангелу Михаилу въ честь и в славу». Хотя в приписке и не сказано, что дьяк Остафий был из братии Чудова монастыря, рукопись, наверное, написана все же в Чудовом, ибо ее писал не один Остафий, а несколько писцов, что очень характерно как раз для рукописей монастырского происхождения.

Все три книги — Устав церковный, Толкования на книгу Иова и Псалтирь — в художественном отношении никакого интереса не представляют. Первые две рукописи не имеют ни заставок, ни инициалов, а только обычные киноварные заглавные буквы. Написаны они уставом, переходящим в полуустав, притом во многих местах весьма небрежно. Третья рукопись написана уже чистым полууставом. Она содержит киноварные инициалы балканского стиля, которые вошли у нас в обиход с конца XIV в., но инициалы эти относятся к разряду наиболее простой модификации подсобного стиля и малоинтересны.

Отсутствие художественных элементов в этих рукописях — явление не случайное. Оно присуще и многим другим рукописям Чудова монастыря. Их декоративная сторона в лучшем случае исчерпывается либо заставкой, либо несколькими неважными инициалами. Лицевых рукописей в собрании всего две — Постнические слова Василия Великого 1388 г. (ГИМ, Чуд. 10) и Евангелие конца XIV г. (ГИМ, Чуд. 2), но что касается первой, то ее чудовское происхождение не засвидетельствовано, а вторая лицевая рукопись, как мы уже упоминали, попала в Чудов монастырь не раньше XVI в., о чем говорит вкладная на ее листах 133—135 и 137 — «положение попа Иосифа». Из числа же нелицевых экземпляров наиболее интересен Требник конца XIV в. (ГИМ, Чуд. 5), широко известный своим превосходным инициалом «Б» в виде человека, греющего у костра руки, с пояснительной надписью «мороз, руки греет», но в литературе эта рукопись уже давно слывет новгородской,¹³ и пока нет никаких данных, которые бы это мнение опровергли.

Равным образом, как и рукописи Чудова монастыря, не являются памятниками искусства и те рукописи, которые были написаны в Спасо-Андрониковом монастыре.¹⁴ Книг, происходящих из этого монастыря, вообще немного. В отличие от чудовской библиотеки, сохранившейся относительно хорошо, в Спасо-Андрониковом монастыре уже во второй половине XIX в. не оставалось ни одной древней рукописи. Они все либо разошлись по другим библиотекам Москвы, либо вообще были увезены

¹² Там же, стр. 159.

¹³ А. Некрасов. Очерки из истории славянского орнамента. Человеческая фигура в русском тератологическом рукописном орнаменте XIV века. — ПДП, т. CLXXXIII, СПб., 1913, стр. 61, 65—66, табл. VI (рис. 8); А. В. Арциховский. Прикладное искусство Новгорода. — В кн.: История русского искусства. Изд. АН СССР, т. II, М., 1954, стр. 291, 292.

¹⁴ Андроников монастырь основан вскоре после 1355 г. митрополитом Алексием. Первым игуменом его был ученик Сергия Радонежского Андроник. См.: Житие митрополита всея Руси святаго Алексия, составленное Пахомием Логофетом, стр. 122—130; Н. Тихонравов. Древние жития Сергия Радонежского. М., 1892, стр. 33—35, 61—65 и 130—131; Словарь исторический о святых, прославленных в Российской церкви, и о некоторых подвижниках благочестия, местно чтимых. Изд. 2. СПб., 1862, стр. 22; Историческое описание Московского Спасо-Андроникова монастыря. М., 1865; Филарет, архиеп. Черниговский. Русские святые, т. II, май—август. Изд. 3 СПб., 1882, стр. 239—243; М. В. Толстой. Книга глаголемая описание о российских святых. — ЧОИДР, 1887, кн. 4, отд. II, стр. 70—71 (под № 183).